

СЛУЖИЛЫЕ ГАРНИЗОНЫ ГОРОДОВ-КРЕПОСТЕЙ ВОСТОЧНОГО УЧАСТКА БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ ПО ДАННЫМ ОПИСИ 1678 Г.

Аннотация: Изменение геополитической обстановки на южнорусских рубежах во второй четверти XVII в. способствовало активизации политики Российского государства в этом регионе, которая проявилась в поэтапном укреплении позиций на степном пограничье и стимулировала рост числа городов-крепостей, большинство которых входило в состав т. н. Белгородской черты. В 1658 г. здесь был создан отдельный военный округ – Белгородский разряд. Местное население выполняло важные функции по защите границы и хозяйственному освоению обширного региона. По территории всей Белгородской черты наряду с ранее функционировавшими форпостами строились новые крепости, которые возводились для ликвидации имевшихся по линии обороны лакун. Особый интерес вызывает исследование социальных процессов, происходивших в городах-крепостях Белгородской черты. В рамках данной статьи¹ авторы направляют свое внимание на определение состава служилых гарнизонов и распределения служилых людей по чинам. Главным источником стала «Опись 1678 г.», которая позволила получить представление о численном составе гарнизонов и количество служилых чинов, несших в них «государеву службу».

Ключевые слова: восточный участок Белгородской черты, город-крепость, служилый гарнизон, служилые люди, служилые чины.

С начала освоения обширного южного региона за р. Окой основной социальной группой населения на присоединенных землях были служилые люди, принадлежавшие к

различным чинам. Они выступали защитниками, строителями и колонизаторами степных пространств, именно служилые люди приложили массу усилий, чтобы начать освоение плодородных черноземных земель². Стрельцы, казаки и дети боярские, а также прочие, более мелкие служилые чины, являлись основным населением крепостей и уездов, поскольку военная опасность тормозила приток крестьянского и посадского населения из центральных уездов³. Конечно, государство периодически пыталось стимулировать движение «вольных и охочих людей» в эти пограничные земли, но демографический рост оставался до середины XVII в. незначительным⁴.

Значительное передвижение служилого населения и формирование новых гарнизонов началось в наиболее интенсивный период строительства и развития масштабной линии укреплений – Белгородской черты в середине XVII в.⁵ Появившиеся и ранее функционировавшие крепости начали разделяться по группам относительно их расположения к оформлявшейся

²Багалея Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887. С. 216.

³Дудина О. В. Размещение людей городской службы в Белгородском разряде в 1697 г. // История: факты и символы. 2020. № 1 (22). С. 69.

⁴Мизис Ю. А., Скобелкин О. В., Папков А. И. Теория фронта и юг России в XVI – первой половине XVIII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 20. Вып. 10, 2015. С. 13; Ляпин Д. А., Гайтерова К. Г. Специфика распределения пограничных земель на юге России во второй половине XVII в. (на примере Елецкого и Землянского уездов) // Гуманитарные исследования Центральной России. № 3 (8). 2018. С. 20.

⁵Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1968. С. 70.

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Липецкой области в рамках научного проекта № 20-49-480001.

оборонительной линии. Ряд городов-крепостей оказались «в черте», многие из них находились «по черте», а часть – «за чертою»⁶. В связи с тем, что список крепостей, входивших в состав Белгородского полка, достаточно обширен, в рамках статьи мы обратимся только к восточному участку, который включал укрепления от Воронежа, в направлении на северо-восток, до Козлова. Поскольку данный участок черты не мог выступать в качестве замкнутой системы, то расширим диапазон и привлечем сведения по крепостям «в черте»: Ефремову, Лебедяни, Ельцу и некоторым другим, находившимся в тесной взаимосвязи между собой.

Служилые люди, составлявшие гарнизоны городов-крепостей, представляли собой довольно разнородную массу, разделенную на множество категорий, каждая из которых выполняла определенные обязанности⁷. В этой связи на основе сохранившихся материалов описи 1678 г. попытаемся определить, какие именно чины служилых людей входили в состав гарнизонов восточного участка Белгородской черты.

Список городов-крепостей, привлеченных для решения поставленного вопроса, нашел отражение в диаграмме № 1. В ней приведены данные, касающиеся численности служилых гарнизонов выбранного для исследования участка Белгородской черты, который включает 21 город-крепость «в черте» и «по черте». Всего на 1678 г. в крепостях находилось на службе порядка 14 482 служилых человека. Обращает на себя внимание тот факт, что в крепостях «в черте» количество служилого населения было несколько ниже по сравнению с теми, что располагались «по черте»: оно варьируется от 150 человек, несших службу в Лебедяни, до 648 человек, записанных в

Землянске⁸. В качестве исключения выступают Елец и Ливны, сохранившие достаточно крупные и боеспособные гарнизоны числом в 1 036 и 963 человек⁹. В то же время во многих крепостях «по черте» гарнизоны превышали тысячу человек. Так, в крепости Добрый числилось 1 009 служилых людей, в Усмани находилось 1 011 человек, в Добром городке, располагавшемся недалеко от Козлова, значилось 1 126 человек. Наиболее крупные военные гарнизоны находились в Воронеже, где располагалось 1 337 человек, и Козлове, где службу несли 4 501 человек¹⁰. Данная градация, вероятно, была связана в большей степени со стратегической значимостью городов-крепостей «по черте», на которые возлагались обязанности по охране Белгородской черты и защите центральных районов от прохода татарской конницы.

⁶ Описание городов 1678 г. // Дополнение к Актам историческим (ДАИ). Т. 9. СПб., 1875. С. 219-220.

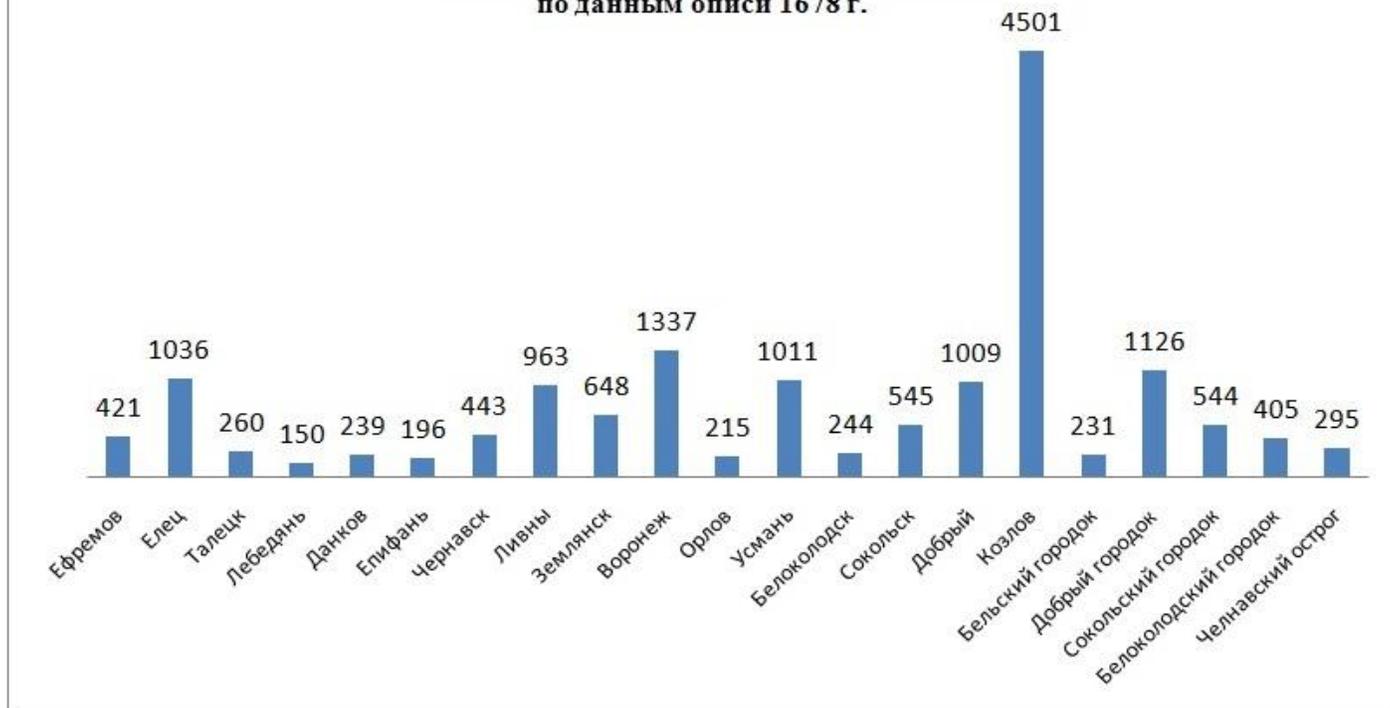
⁷ Ляпин Д. А., Жиров Н. А. Динамика социального состава населения Черноземья во второй половине XVII — первой трети XVIII вв. (на примере Елецкого уезда) // История: факты и символы. № 3 (24). 2020. С. 72-82.

⁸ Описание городов 1678 г. С. 266, 268-269.

⁹ Там же. С. 264-265, 268.

¹⁰ Там же. С. 288, 285-286, 300-302, 283-284, 299-300.

Диаграмма №1. Численность служилых гарнизонов в городах-крепостях восточного участка Белгородской черты по данным описи 1678 г.

В городах-крепостях восточного участка Белгородской черты, согласно данным описи 1678 г., в различных пропорциях встречаются данные о наличии в гарнизонах от одного до 10 разновидностей служилых чинов. В небольшом Белоколодске значился всего один чин служилых людей, в Челнавском остроге и Орлове было по 2 чина¹¹. Добрый городок, Белоколодский городок, Сокольский городок, Бельский городок, Добрый, Сокольск и Лебединь имели по 3 чина¹². В Землянске, Талецке и Епифани находилось по 4 чина¹³. В Ливнах, Чернавске, в Данкове и Ефремове несли службу по 6 чинов¹⁴. В Усмани было 8 чинов, а в крупных военных центрах Воронеже и Ельце – по 9 чинов¹⁵. В Козлове наблюдался не только максимальный порог численности служилого гарнизона, но и преобладание разнообразия служилых чинов: здесь на службе

находилось 10 чинов служилых людей¹⁶. Описанная градация наглядно представлена в диаграмме № 2.

¹¹ Там же. С. 287, 303, 284-285.

¹² Там же. С. 300-303, 287-288, 266.

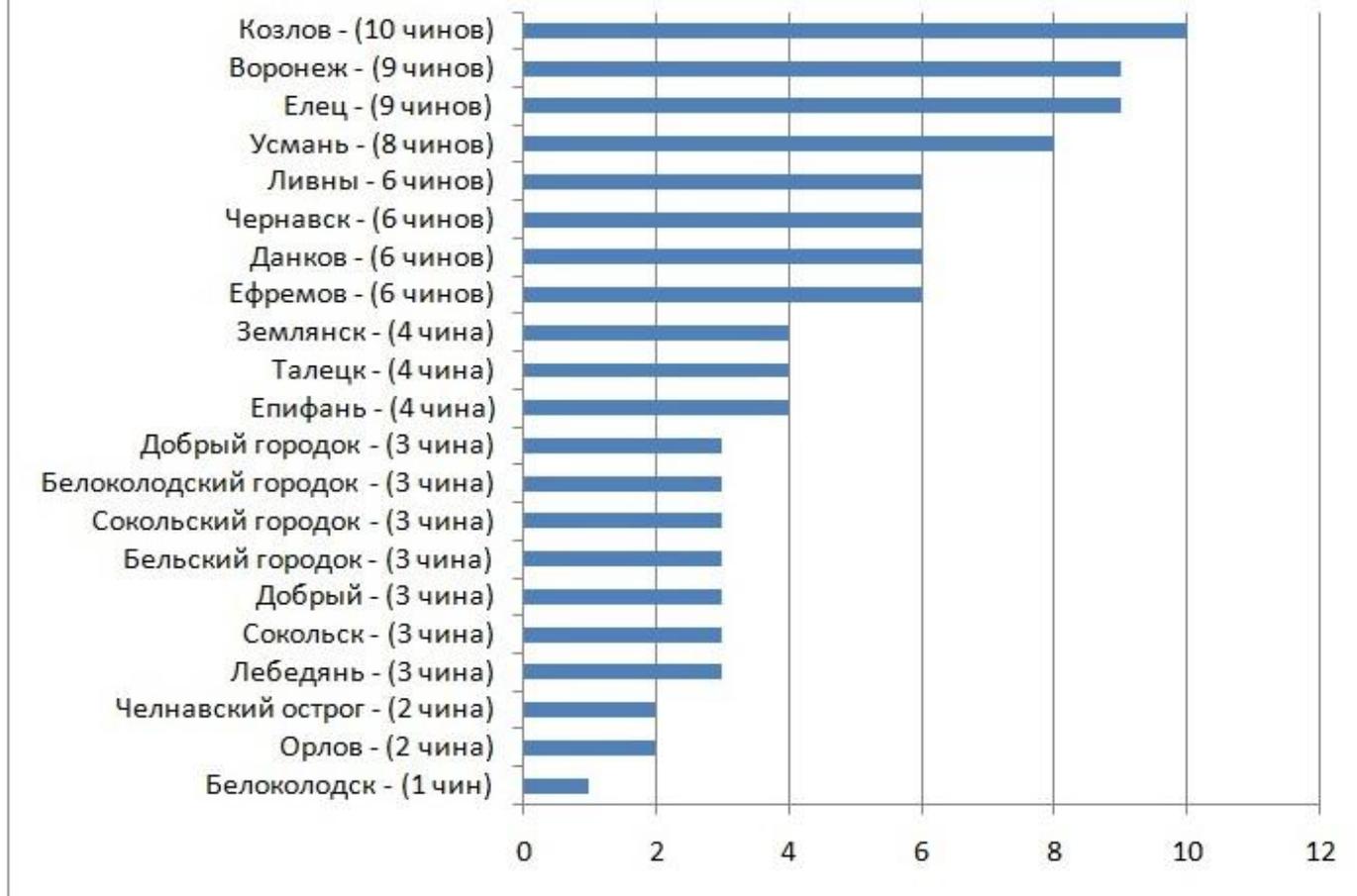
¹³ Там же. С. 268-269, 265, 267.

¹⁴ Там же. С. 266-268, 263-264.

¹⁵ Там же. С. 285-286, 283-284, 264-265.

¹⁶ Там же. С. 299-300.

**Диаграмма №2. Количество чинов служилых людей в городах-крепостях
восточного участка Белгородской черты
по данным описи 1678 г.**

Общее количество упомянутых в описи служилых групп не превышало 19 чинов, что показано в таблице № 1. Среди чинов значились городские дети боярские, «дворовые»¹⁷, городские драгуны, рейтары, солдаты, иноземцы, стрельцы, ямщики, черкасы. Черкасы (выходцы с украинских земель Речи Посполитой) включали в свой состав еще один чин – «черкасы городские службы»¹⁸. Кроме того, упоминалось несколько

групп служилых казаков: городские казаки, полковые казаки, помещные и сторожевые казаки. Также в описи 1678 г. сохранились данные о различных мелких чинах: пушкарях, затинщиках, воротниках, казенных кузнецах, плотниках и казенных сторожах¹⁹.

Динамика изменения численности черкас в Воронежском крае в 1630–1680-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 24. № 182. 2019. С. 201–208.

¹⁹ *Ракитин А. С.* Служилые люди «пушкарского чину» города Севска в XVII – первой половине XVIII в. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая международная научно-практическая конференция 18-20 мая 2011 года. Ч. II. СПб., 2011. С. 278.

¹⁷ Т.е. дворовые дети боярские.

¹⁸ См. подробно об этих чинах: *Скобелкин О. В.* Чинов служилого населения в городах и уездах южного фронта России 17185 году // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 24. № 182. 2019. С. 198. Также см. о черкасах: *Брезгунова В. М.*

Таблица №1. Чины служилых людей в городах-крепостях восточного участка Белгородской черты по данным описи 1678 г.

№ п/п	Чин Город- крепость	Чин															
		Городовые дети боярские	Дворовые	Драгуны	Рейтары	Солдаты	Иноземцы	Казаки	Стрельцы	Пушкари	Затинщики	Воротники	Казенные кузнецы	Плотники	Ямщики	Черкасы	Казенные сторожа
1	Ефремов	+						+	+	+		+	+				
2	Елец	+	+					+	+	+		+	+	+	+		
3	Талецк	+						+	+	+							
4	Лебедянь							+	+	+							
5	Данков	+			+			+	+	+		+					
6	Епифань	+		+					+	+	+						
7	Чернавск	+		+				+	+	+						+	
8	Ливны	+						+	+	+					+	+	
9	Землянск	+						+		+						+	
10	Воронеж	+						+	+	+	+	+			+		+
11	Орлов			+						+							
12	Усмань	+					+	+	+	+		+					
13	Белоколодск	+															
14	Сокольск	+															
15	Добрый	+		+						+							
16	Козлов	+						+	+	+	+	+			+		
17	Бельский городок							+	+	+							
18	Добрый городок	+		+						+							
19	Сокольский городок	+		+						+							
20	Белоколодский городок	+			+	+											
21	Челнавский острог								+	+							

Наиболее часто встречавшимися чинами были пушкари, городовые дети боярские и стрельцы. Пушкари значились в списках 18 служилых гарнизонов, группы городских детей боярских несли службу в 17, а стрельцы – в 13 городах-крепостях. Обращает на себя внимание категория служилых казаков, которые числились в гарнизонах 12 городов-крепостей. Городовые казаки служили в следующих городах-крепостях: Ефремов, Елец, Талецк, Лебедянь, Данков, Чернавск, Ливны и Землянск²⁰. Полковые казаки состояли на службе в Воронеже, Усмани, Козлове и Бельском городке²¹. Небольшие группы поместных казаков несли службу в Воронеже, Усмани и Козлове²². Единичные упоминания о сторожевых казаках присутствуют в Усмани и Козлове²³. Сведения о городских драгунах встречались в описях 6 городов-крепостей: Епифань, Чернавск, Орлов, Добрый, Добрый городок и Сокольск²⁴. Казенные кузнецы и воротники вместе с другими служилыми людьми пушкарского чина несли службу в 5 городах-крепостях: Ефремов, Елец, Данков, Усмани и Козлов²⁵. Ямщики числились в 4 гарнизонах: Елец, Ливны, Воронеж и Козлов²⁶. Черкасы находились в 3 городах-крепостях: Чернавск, Ливны и Землянск²⁷. Наименее распространенными чинами были затинщики, которые числились в 2 крупных городах-крепостях: Воронеж и Козлов²⁸. Рейтары состояли на службе в Данкове и Белоколодском городке²⁹. Встречаются единичные упоминания о таких чинах, как «дворовые», солдаты, иноземцы, плотники и казенные сторожа. В Ельце проживало 6 человек «дворовых» и один

плотник, в то же время в Белоколодском городке служили 47 солдат, в Усмани «государеву службу» нес один иноземец, а в Воронеже числился один казенный сторож³⁰. Данная информация представлена в диаграмме № 3 и таблице № 1.

²⁰ Опись городов 1678 г. С. 263-269.

²¹ Там же. С. 283, 285-286, 299-302.

²² Там же. С. 283, 285-286, 299-300.

²³ Там же. С. 285-286, 299-300.

²⁴ Там же. С. 267-268, 284-285, 288, 302-303.

²⁵ Там же. С. 264-265, 267, 286, 299-300.

²⁶ Там же. С. 264-265, 268, 283, 299.

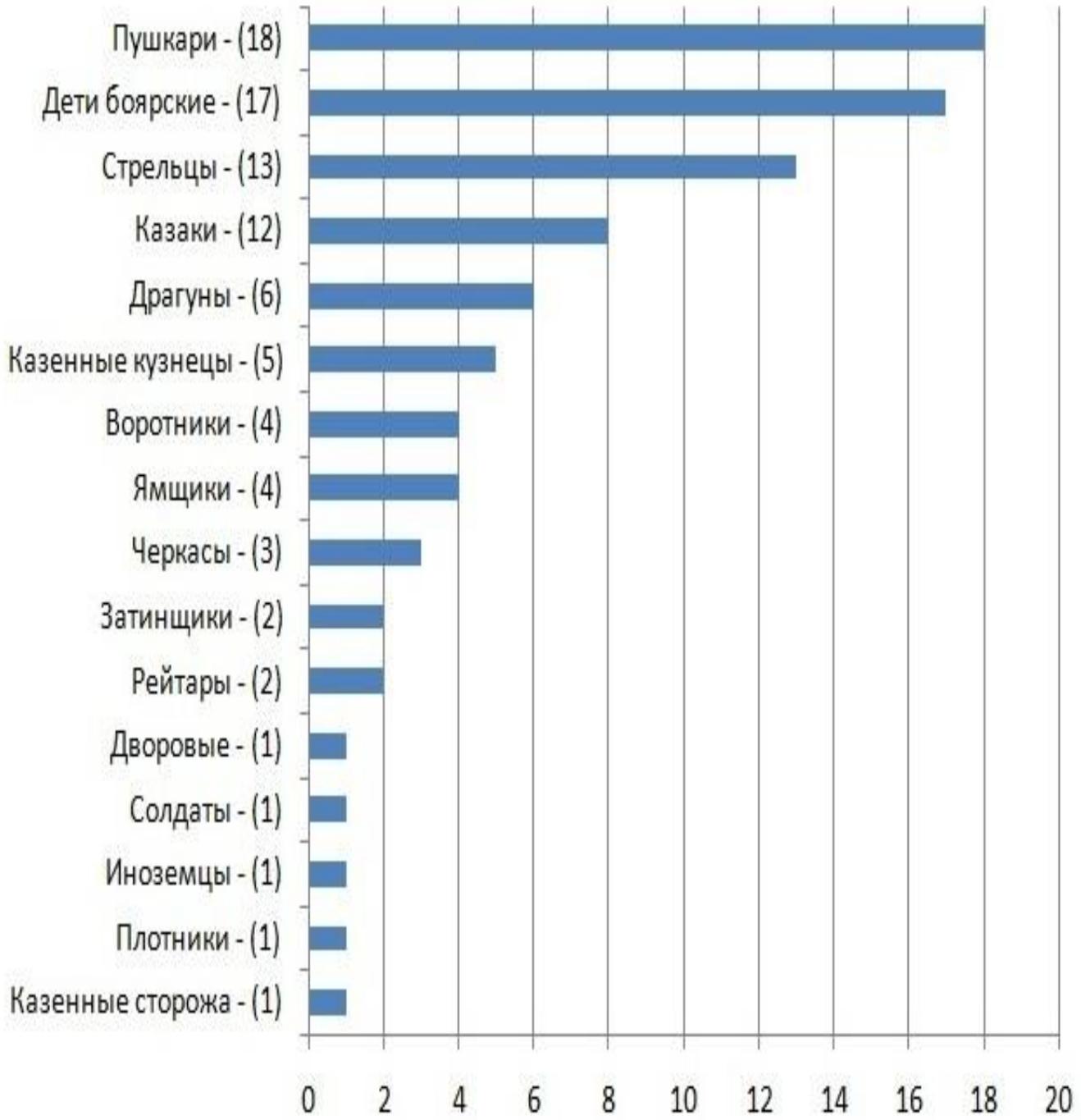
²⁷ Там же. С. 267-269.

²⁸ Там же. С. 283-284, 299.

²⁹ Там же. С. 266, 303.

³⁰ Там же. С. 264-265, 303, 283, 285.

Диаграмма №3. Распределение служилых категорий по городам-крепостям восточного участка Белгородской черты по данным описи 1678 г.

Характерно, что при описании Козлова был составлен подробный список служилого гарнизона, характеризовавший данную крепость с практической точки зрения, в качестве узлового пункта восточного участка Белгородской черты³¹. Служилые люди при составлении описи получали характеристику согласно их состояния – «конности» и «оружности». В Козлове несли службу 2 268 конных городовых детей боярских. Из них 1 394 детей боярских были с «государевым ружьем, с карабины, и с мушкеты, и с рогатины», а 45 детей боярских не имели огнестрельного оружия и были вооружены рогатинами. В Сторожевой слободе крепости проживало 55 казаков и 15 «детей боярских конных с государевым ружьем, с пищалями, и с рогатины», а также 17 детей боярских, вооруженных рогатинами. 188 стрельцов несли пешую службу. Пушкари, затинщики, воротники и казенные кузнецы общей численностью в 55 человек служили пешими. И последними в описи Козлова значились 10 человек, выполнявших ямскую службу³².

Помимо различных служилых категорий, которые несли действительную «государеву службу» по гарнизонам восточного участка Белгородской черты, в описи 1678 г. встречаются упоминания о небольших группах «старых, и увечных, и отставных» служилых людей. Так, из 21 города-крепости, упоминаемых в рамках исследования, в 11 были зафиксированы служилые люди, которые были отстранены от службы по возрасту, состоянию здоровья или боеготовности (как правило, их без комментариев обозначали

«отставными»), что наглядно показано в таблице № 2. По семи крепостям – Ефремов, Лебедянь, Епифань, Землянск, Воронеж, Добрый, Козлов – число отставных детей боярских составило 1 238 человек³³. В Добром городке и Сокольском городке в списках значилось 208 драгун, «старых и увечных». В Данкове в отставных числилось 12 рейтар, в Орлове проживало два «отставных» солдата.

³¹ См. о Козловском уезде: *Нечаев В. В.* Землевладение однодворцев в Козловском уезде в XVII веке // *Filo Ariadne*. № 4 2020. С. 53-72. URL: filoariadne.esrae.ru/22-367 (дата обращения: 25.04.2021); *Нечаев В. В.* Разбор полковых казаков в городе-крепости Козлове в 1675 году // *Filo Ariadne*. № 1. 2020. С. 63-77. URL: filoariadne.esrae.ru/19-320 (дата обращения: 25.04.2021); *Ляпин Д. А.* Служилая корпорация детей боярских Козловского уезда в 1637-1651 гг. // *Белгородская черта*. № 3. 2018. С. 78-82.

³² Описание городов 1678 г. С. 299-300.

³³ Там же. С. 264, 266-269, 283-284, 288, 299-300.

**Таблица №2. Состав отставных служилых людей городов-крепостей
восточного участка Белгородской черты
по данным описи 1678 г.**

№ п/п	Города-крепости	Отставные служилые люди	«Дети, братья, свойственники»
1	Ефремов	Дети боярские городской службы – 36 чел.	74 чел.
2	Елец	-	-
3	Талецк	-	-
4	Лебедянь	Дети боярские городской службы – 192 чел.	31 чел.
5	Данков	Рейтары – 12 чел.	
6	Епифань	Дети боярские городской службы – 16 чел.	
7	Чернавск	-	-
8	Ливны	-	-
9	Землянск	Дети боярские городской службы – 49 чел.	42 чел.
10	Воронеж	Дети боярские городской службы – 144 чел.	81 чел.
11	Орлов	Отставных солдат – 2 чел.	-
12	Усмань	-	-
13	Белоколодск	-	-
14	Сокольск	-	-
15	Добрый	Дети боярские городской службы – 128 чел.	128 чел.
16	Козлов	Детей боярских старых, увечных и отставных – 673 чел, ямщиков 10 чел.	40 чел.
17	Бельский городок	-	-
18	Добрый городок	Драгун старых и увечных – 119 чел.	-
19	Сокольский городок	Драгун старых и увечных – 89 чел.	
20	Белоколодский городок	-	-
21	Челнаровский острог	-	-

В описи 1678 г. были зафиксированы не только данные о численности гарнизонов и категориях служилых людей, но и сведения о выполняемой служилыми людьми «государевой службе». В целом служилые люди посылались «на вести», привлекались к сторожевой службе, а также стояли «на карауле» в крепостях, что отражено в таблице № 3. Из Ефремова для вестовой службы посылались, сменяя друг друга «понеделно», дети боярские в количестве четырех человек в соседние города: Ливны, Новосиль и Елец³⁴. Из Ельца «на вести» отправлялось в Белгород 6 человек, а в соседние Ливны – 4 человека³⁵. В Землянске для вестовой службы было определено по 2 человека детей боярских, которые посылались в Воронеж и Старый Оскол³⁶. В Воронеже «на вести» посылались не только дети боярские, но и поместные атаманы по 3 человека³⁷. В Чернавске «для скорых вестей» отправляли по 6 человек³⁸. В крепости Добрый «на вестях стоят в Козлове и в Сокольску драгуны по 2 человека»³⁹. В других крепостях число детей боярских, задействованных в вестовой службе, составляло не более 2 человек. В Козлове использовались «по вестям козловцы дети боярские и всяких чинов служилые люди городовые службы». Всего в «посылках» в козловском уезде числилось 50 человек, «а в иное время по 100 человек и болши»⁴⁰. В Усмани «у старого пролomu» и против Куликовского поля «по вестям было по 100 человек переменясь понеделно», а у Короченского городка «по вестям было по 120 человек»⁴¹.

Во многих крепостях продолжала функционировать система оповещения –

сторожевая служба, которая с течением времени преобразовалась от сторож к «стоялым острожкам»⁴². В Ефремове сторожи располагались в 20 верстах от города, и на них несли службу 10 детей боярских, сменяя друг друга «понеделно»⁴³. В Орлове служилые люди направлялись в стратегически важные места: 20 драгун охраняли татарский перелаз «под Выголовою слободою», а 30 человек стояли недалеко от города, на мосту. В местечках Поповом и Хреновском несли службу по 20 драгун. Всего от Орлова «на ближних и в дальних местах» на сторожах стояли попеременно 90 драгун⁴⁴.

Развитая система сторожевой службы имела в Воронеже, Усмани и Козлове. Воронежские сторожи охватывали ряд участков, через которые периодически совершала проходы татарская конница. Воронежские дети боярские, полковые атаманы и казаки по 10 и по 5 человек стояли на Кречковой поляне, близ деревни Шиловой, сменяя друг друга каждые две недели. Другие сторожевые посты располагались около деревни Трушкиной, на «Гвоздивском перевозе», «Губоревском перелазе в Борщевом монастыре», а также напротив села Усмани на мосту. От города другие сторожи располагались на расстоянии 3, 5, 7 и 9 верст⁴⁵. В Усмани также была организована сторожевая служба, но в отличие от других крепостей, сторожи находились вблизи крепости, где наблюдались проблемы с укреплениями и были вероятны перемещения противника. Так, около уже упомянутого «старого пролома» была организована сторожевая служба, на которой стояли 50 полковых казаков. В свою очередь, 50 детей боярских находились напротив Куликовского поля, а 60 детей боярских и

³⁴ Там же. С. 264.

³⁵ Там же. С. 265.

³⁶ Там же. С. 269.

³⁷ Там же. С. 284.

³⁸ Там же. С. 268.

³⁹ Там же. С. 288.

⁴⁰ Там же. С. 299-300.

⁴¹ Там же. С. 286.

⁴² Папков А. И. Белгородская черта в контексте формирования государственной стратегии обороны южной окраины России // История: факты и символы. № 20 (23). 2020. С. 53.

⁴³ Опись городов 1678 г. С. 264.

⁴⁴ Там же. С. 285.

⁴⁵ Там же. С. 284.

поместных атаманов стояли «у татарского пролomu» у Короченского городка. Характерно, что в Усманской крепости присутствовала станичная служба, для которой привлекали отряд полковых казаков из 25 человек. Кроме того, здесь были назначены объездчики, которые посылались для осмотра «усмонских крепостей»⁴⁶. Информация о сторожевой службе в Козлове достаточно краткая, но в то же время емкая. Здесь «переменяясь на указанных местех без вестей по 852 человека, достается им на сторожах стоят конными 3 и 4 недели», что является ярким показателем значимости данной крепости в системе обороны Белгородской черты⁴⁷.

Система караульной службы оставалась важной составляющей жизни крепостей. В Ефремове городовые ворота охраняли 5 стрельцов и 5 казаков. В то же время по одному стрельцу и казаку было определено для караула около приказной избы⁴⁸. В Воронеже в трех башнях «стоят на караулах бывают дети боярские ж и оттоманы по 10 ж человек переменяясь по две недели»⁴⁹. В Усмани у проезжих ворот и «зеленой» (пороховой) казны в карауле стояли 10 полковых казаков, у нижних проезжих ворот находилось 10 стрельцов, в приказной избе службу несли по два пушкаря, а у каждых городовых ворот дежурил воротник⁵⁰. В Сокольске на карауле стояли драгуны – 24 человека, а у «зеленой» казны – по два человека. В то же время по глухим башням также несли службу дети боярские по 5 человек⁵¹. В Добром городке около приказной избы стояли по два пушкаря, сменяя друг друга каждые двое суток⁵². Тем временем в Сокольском городке приказную избу охраняло 24 драгуна и два пушкаря.

Пушкари были также задействованы для охраны «зеленой казны»⁵³.

⁴⁶ Там же. С. 286.

⁴⁷ Там же. С. 300.

⁴⁸ Там же. С. 264.

⁴⁹ Там же. С. 284.

⁵⁰ Там же. С. 286.

⁵¹ Там же. С. 288.

⁵² Там же. С. 302.

⁵³ Там же. С. 303.

СЛУЖИЛЫЕ ГАРНИЗОНЫ ГОРОДОВ-КРЕПОСТЕЙ ВОСТОЧНОГО УЧАСТКА БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ
ПО ДАННЫМ ОПИСИ 1678 Г.

Таблица №3. Виды «государевой службы», выполняемой служилыми людьми в городах-крепостях
восточного участка Белгородской черты
по данным описи 1678 г.

№ ц/п	Вид службы	«На вести»	«На сторожах»	«На карауле» в городе-крепости
	Город-крепость			
1	Ефремов	+	+	+
2	Елец	+	-	-
3	Талецк	-	-	-
4	Лебедянь	+	-	-
5	Данков	-	-	+
6	Епифань	+	-	-
7	Чернавск	+	-	-
8	Ливны	-	-	-
9	Землянск	+	-	-
10	Воронеж	+	+	-
11	Орлов	-	+	-
12	Усмать	+	+	+
13	Белоколодск	-	-	-
14	Сокольск	+	-	+
15	Добрый	+	+	+
16	Козлов	+	+	+
17	Бельский городок	-	-	-
18	Добрый городок	+	-	+
19	Сокольский городок	+	-	+
20	Белоколодский городок	-	-	-
21	Челнавский острог	-	-	-

Итак, на период 1678 г. в городах-крепостях восточного участка Белгородской черты службу несли 14 482 человека, разделявшиеся на 19 служилых чинов. Чины были представлены в различных сочетаниях, но среди них прослеживалась вариация служилых категорий, которые были в гарнизонах более или менее распространенными: дети боярские, казаки, пушкари и стрельцы являлись основными чинами, на которые ложились обязанности по выполнению «государевой службы» на данном участке оборонительной линии. Служилые люди несли вестовую, сторожевую и караульную службы. Среди рассмотренных городов-крепостей можно выделить Воронеж, Усмать и Козлов, которые имели довольно развитые системы вестовой, сторожевой и караульной служб, что позволяет говорить о них как о

важных стратегических пунктах восточного участка Белгородской черты.

Социальная градация городов-крепостей во многом отразила военные преобразования 1650-х годов, когда к традиционным старым чинам добавился целый ряд новых: солдаты, рейтары и драгуны⁵⁴. Однако подобного рода радикальные перемены остались к 1678 г. в прошлом. Состав населения, по данным описи, показывает нам, что отчасти правительство вернулось к старой системе организации войска: дети боярские, казаки и стрельцы вновь занимали главное место в организации обороны. Главная цель

⁵⁴ Петрухинцев Н. Н. «Разрядная» военная реформа Алексея Михайловича и ее влияние в 1658—1660 гг. на южные служилые «города» России (по материалам городов Липецкого края) // История: Факты и символы. № 3 (16). 2018. С. 106–129.

служилого контингента заключалась в том, чтобы поддерживать обороноспособность

Белгородской черты даже в условиях Русско-турецкой войны 1672-1681 гг.

Библиография

Источники:

Опись городов 1678 г. // Дополнение к Актам историческим (ДАИ). Т. 9. СПб., 1875.

Литература:

Багалей Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887.

Брезгунова В. М. Динамика изменения численности черкас в Воронежском крае в 1630–1680-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 24. № 182. 2019.

Дудина О. В. Размещение людей городской службы в Белгородском разряде в 1697 г. // История: факты и символы. № 1 (22). Елец, 2020.

Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1968.

Ляпин Д. А. Служилая корпорация детей боярских Козловского уезда в 1637-1651 гг. // Белгородская черта. № 3. 2018.

Ляпин Д. А., Гайтерова К. Г. Специфика распределения пограничных земель на юге России во второй половине XVII в. (на примере Елецкого и Землянского уездов) // Гуманитарные исследования Центральной России. № 3 (8). 2018.

Ляпин Д. А., Жиров Н. А. Динамика социального состава населения Черноземья во второй половине XVII — первой трети XVIII вв. (на примере Елецкого уезда) // История: факты и символы. № 3 (24). Елец, 2020.

Мизис Ю. А., Скобелкин О. В., Папков А. И. Теория фронта и юг России в XVI – первой половине XVIII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 20. Вып. 10. 2015.

Нечаев В. В. Разбор полковых казаков в городе - крепости Козлове в 1675 году // Filo Ariadne. № 1. 2020.

Нечаев В. В. Землевладение однодворцев в Козловском уезде в XVII веке // Filo Ariadne. № 4. 2020.

Папков А. И. Белгородская черта в контексте формирования государственной стратегии обороны южной окраины России // История: факты и символы. № 20 (23). 2020.

Петрухинцев Н. Н. «Разрядная» военная реформа Алексея Михайловича и ее влияние в 1658—1660 гг. на южные служилые «города» России (по материалам городов Липецкого края) // История: Факты и символы. № 3 (16). 2018.

Ракитин А. С. Служилые люди «пушкарского чину» города Севска в XVII – первой половине XVIII в. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая международная научно-практическая конференция 18-20 мая 2011 года. Ч. II. СПб., 2011.

Скобелкин О. В. Чины служилого населения в городах и уездах южного фронта России в 17185 году // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 24. № 182. 2019.

Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII в. М., 1954.

Сведения об авторах

Ляпин Денис Александрович, доктор исторических наук, доцент Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина, г. Елец, Липецкая обл. (Россия). Область научных интересов: изучение социальных конфликтов, происходивших в России XVII в.; исследование процесса заселения русским народом территории современного Центрального Черноземья (конец XVI – XVIII вв.); изучение процессов социальной эволюции населения российской провинции в XVII-XVIII вв. в контексте военной истории.

E-mail: lyapin-denis@yandex.ru.

Рощупкин Алексей Юрьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина, г. Елец, Липецкая обл. (Россия). Область научных интересов: изучение вооруженных сил Российского государства XVI-XVII вв.; Белгородская черта; исследование особенностей формирования южнорусских крепостей; служилые группы; изучение социально-экономических взаимоотношений между служилыми людьми.

E-mail: alex.roschupkin@rambler.ru.

D. A. Lyapin, A. Yu. Roschupkin

**SLUZHILY GARRISONS OF FORTRESSES OF EASTERN SECTION
OF BELGOROD LINE ACCORDING TO
THE INVENTORY OF 1678**

Annotation: A change in the geopolitical situation on the South Russian borders in the second quarter of the XVII century contributed to the activation of the colonization policy of the Russian state, which manifested itself in the gradual strengthening of positions in this region and stimulated the growth of the number of fortified cities united within the framework of the formed Belgorod line. As a result, the formed Belgorod regiment included a number of South Russian cities, which served to protect the borders and develop this region. Along the entire Belgorod line, along with the previously functioning outposts, new fortresses were built, which were built to eliminate the lacunae available along the line. Of particular interest is the study of the processes that took place in the fortresses of the Eastern part of the Belgorod line. Against the background of a fairly wide range of topics, the problem of determining the composition of service garrisons and the distribution of service people by rank stands out. To answer this question, the Inventory of 1678 was involved, which made it possible to characterize the number of garrisons and the number of sluzhily ranks that carried out "sovereign service" in them.

Keywords: the eastern section of the Belgorod line, the fortress city, the sluzhily garrison, sluzhily(military service) people, sluzhily ranks.

References

Sources:

Опис' gorodov 1678 g. [Inventory of cities of 1678]. Dopolnenie k Aktam istoricheskim (DAI). Vol. 9. St. Petersburg, 1875 (In Russian).

Researches:

Bagaley D. I. Ocherki iz istorii kolonizatsii stepnoi okrainy Moskovskogo gosudarstva. [Essays from the history of colonization of the steppe outskirts of the Moscow state]. Moscow, 1887. (In Russian).

Brezgunova V. M. Dinamika izmeneniya chislennosti cherkas v Voronezhskom krae v 1630–1680-e gg. [Dynamics of changes in the number of cherkas in the Voronezh region in the 1630–1680] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. Vol. 24. No. 182. 2019. (In Russian).

Dudina O. V. Razmeshchenie lyudei gorodovoi sluzhby v Belgorodskom razryade v 1697 g. [Placement of people of city service in the Belgorod category in 1697] // Istoriya: fakty i simvol. No. 1 (22). 2020. (in Russian).

Zagorovskii V. P. *Belgorodskaya cherta* [Belgorod line]. Voronezh, 1968. (In Russian).

Lyapin D. A. Sluzhilaya korporatsiya detei boyarskikh Kozlovskogo uezda v 1637-1651 gg. [Military Service corporation of the children of the boyars of the Kozlovsky district in 1637-1651] // *Belgorodskaya cherta*. No. 3. 2018. (In Russian).

Lyapin D. A., Gayterova K. G. Spetsifika raspredeleniya pogranichnykh zemel' na yuge Rossii vo vtoroy polovine XVII v. (na primere Yeletskego i Zemlyanskogo uyezdov) [Specificity of the distribution of border lands in the south of Russia in the second half of the XVII century. (on the example of Yelets and Zemlyansky districts)] // *Gumanitarnyye issle-dovaniya Tsentral'noy Rossii*. No 3 (8). 2018. (In Russian).

Lyapin D. A., Zhirov N. A. Dinamika sotsial'nogo sostava naseleniya Chernozem'ya vo vtoroi polovine XVII – pervoi treti XVIII vv. (na primere Eletskego uezda) [Dynamics of the social composition of the population of the Black Earth Region in the second half of the XVII – first third of the XVIII centuries (on the example of the Yelets district)] // *Istoriya: fakty i simvoly*. No. 3 (24). 2020. (In Russian).

Mizis Yu. A., Skobelkin O. V., Papkov A. I. Teoriya frontira i yug Rossii v XVI – pervoi polovine XVIII v. [The theory of the frontier and the south of Russia in the XVI – the first half of the XVIII century] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. Vol. 20. Iss. 10. 2015. (In Russian).

Nechaev V. V. Razbor polkovykh kazakov v gorode-kreposti Kozlove v 1675 godu [Analysis of regimental Cossacks in the city-fortress Kozlov in 1675] // *Filo Ariadne*. No. 1. 2020. (In Russian).

Nechaev V. V. Zemlevladienie odnodvortsev v Kozlovskom uезде v XVII veke [Land tenure of one-family courtyards in Kozlovsky district in the XVII century] // *Filo Ariadne*. No. 4. 2020. (In Russian).

Papkov A. I. Belgorodskaya cherta v kontekste formirovaniya gosudarstvennoi strategii oborony yuzhnoi okrainy Rossii [Belgorod line in the context of the formation of the state defense strategy of the southern outskirts of Russia] // *Istoriya: fakty i simvoly*. No. 20 (23). 2020. (In Russian).

Petrukhintsev N. N. "Razryadnaya" voennaya reforma Alekseya Mikhailovicha i ee vliyanie v 1658—1660 gg. na yuzhnye sluzhilye "goroda" Rossii (po materialam gorodov Lipetskogo kraja) [Alexei Mikhailovich's "razryad" military reform and its influence in 1658–1660 on the southern service "cities" of Russia (based on the materials from the cities of the Lipetsk Territory)]. *Istoriya: Fakty i simvoly*. No. 3 (16). 2018. (in Russian).

Rakitin A. S. Sluzhilye lyudi "pushkarskogo chinu" goroda Sevsk v XVII – pervoi polovine XVII v. [Military service people of the "Pushkar rank" of the city of Sevsk in the XVII – the first half of the XVII century] // *Voina i oruzhie: Novye issledovaniya i materialy. Vtoraya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya 18-20 maya 2011 goda. P. II*. St. Petersburg, 2011. (In Russian).

Skobelkin O. V. Chiny sluzhilogo naseleniya v gorodakh i uezdakh yuzhnogo frontira Rossii v 7185 godu [Ranks of the military service population in the cities and counties of the southern frontier of Russia in 7185]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. Vol. 24, No. 182, 2019. (In Russian).

Chernov A. V. Vooruzhennyye sily Russkogo gosudarstva v XV – XVII v. [The armed forces of the Russian state in the XV-XVII centuries]. Moscow, 1954. (In Russian).

About Authors

Lyapin Denis A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Bunin Yelets State University, Yelets, Lipetsk Region (Russia).

E-mail: lyapin-denis@yandex.ru.

Roschupkin Alexey Yu., Candidate of History, researcher, Bunin Yelets State University, Yelets, Lipetsk Region (Russia).

E-mail: alex.roschupkin@rambler.ru.